

Халтурин Анатолий Николаевич

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ДРУГОГО

В статье рассматривается сущность мультикультурализма как социального явления, предполагающего равноправное сосуществование культур различных меньшинств. В этой ситуации наиболее удачным объяснением его сущности следует признать философскую концепцию Другого, разрабатываемую в феноменологических традициях. Концепция представлена в интерпретациях Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, Э. Левинаса и Ю. Хабермаса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Туляков А. Оформление витрин DIOR (в Harrods) [Электронный ресурс]. URL: <http://vitrinistika.ru/visual-merchandising/world-showcases/oformlenie-vitrin-dior-v-harrods/> (дата обращения: 02.04.2015).
12. Brownie B. Mangled Mannequins – What Happened to Shop-Window Dummies? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/fashion/fashion-blog/2013/aug/16/mannequins-shop-window-dummies> (дата обращения: 02.04.2015).

STATUE IN AEDICULA AND MANNEQUIN IN SHOP-WINDOW: LIVING, LIFELESS, REVIVING

Fedyai Denis Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics (Branch) in Saratov
embryold@yahoo.com

The article argues for the cultural continuity of the tradition to decorate rooms with statues in aediculae and to design the modern shop-window with mannequins. The paper explains ontologically and esthetically the essence of the effect of the “sudden (miraculous) revival” of mannequin or shop-window doll. The author introduces the metaphorical interpretation of the reversing topography of shop-window exposition and exterior (street) by the image of aquarium. The researcher reveals the dialectic opposition of individual and mass in the figure and image of mannequin.

Key words and phrases: aquarium; mannequin; shop-window; living mannequin; visitor; observer; shop; statue; aedicula.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается сущность мультикультурализма как социального явления, предполагающего равноправное сосуществование культур различных меньшинств. В этой ситуации наиболее удачным объяснением его сущности следует признать философскую концепцию Другого, разрабатываемую в феноменологических традициях. Концепция представлена в интерпретациях Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, Э. Левинаса и Ю. Хабермаса.

Ключевые слова и фразы: мультикультурализм; концепция Другого; феноменологический метод; этническое меньшинство; интерсубъективный мир.

Халтурин Анатолий Николаевич, к. филос. н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
aonhalturin@gmail.com

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ДРУГОГО®

Мультикультурализм как этнокультурное явление прочно занял свою нишу в социальной системе современного общества. В многочисленных публикациях мультикультурализм рассматривается с позиции социологического, политического, правового, психологического, этнографического и других подходов. Каждый из них в своей области вполне адекватно отражает природу этого явления. Общим для всех интерпретаций является тезис о том, что мультикультурализм как следствие миграционных процессов предполагает равноправное сосуществование различных этнических общностей и культур, находящихся в состоянии меньшинства.

Философский подход, обобщая опыт исследований и в наибольшей степени абстрагируясь от конкретики частных наук, предлагает изучать состояние мультикультуральности общества через концепцию Другого, чрезвычайно популярную в западноевропейской философии. Эти две категории – «мультикультурализм» и «Другой» – объединяет фундаментальная демократическая ценность – предоставляемое обществом право быть другим. Наша задача заключается в том, чтобы определить философскую идею мультикультурализма, используя различные методологические подходы к проблеме Другого. Для этого тезисно обратимся к концептуальным положениям Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, Э. Левинаса и Ю. Хабермаса.

Э. Гуссерль одним из первых предложил все феномены разделить на две части – сферу *ego* и все остальные феномены, которые остались за пределами этой сферы, среди которых встречаются Другие, в главных чертах подобные *ego*. Таким образом, возникает сообщество монад, в котором центральной монадой предстает *ego*. Монады образуют сообщество, т.е. они могут общаться друг с другом при помощи слов и различных других средств. В результате их взаимной коммуникации возникает *интерсубъективный мир*. Таким образом, через посредство сообщества монад Гуссерль интерпретирует человеческое общество, а под интерсубъективным миром понимает окружающий нас мир, включая и природу, и социум [6, с. 41].

В рамках объективного мира конституируются различные типы социальных сообществ, в том числе особо отличные типы, которые характеризуются Гуссерлем как *личности более высокого порядка* – мир культуры. Я и моя культура, заявляет Гуссерль, являются первопорядковыми по отношению к любой *другой* культуре. «Последняя доступна для меня и для моих собратьев по культуре лишь посредством опыта “*другого*”, своего рода *вчувствования* в чуждое для меня культурное человеческое сообщество и в его культуру» [2, с. 255].

В соответствии с этой концепцией, этнос представляет собой *его*, отдельную, уникальную культуру. Находясь в положении меньшинства, этнос формирует свой intersubъективный мир. Во-первых, он рассматривает окружающий социальный мир строго эгоцентрично – сам этнос находится в центре, все остальные этнические группы – на периферии. Во-вторых, очутившись в ино-этнической культуре, этническое меньшинство, формируя вокруг себя пространственно-временной континуум, вновь стремится стать центральной «первопорядковой» монадой. Из этого следует парадоксальный вывод: отторгает миграционное этническое меньшинство не доминирующая культура принимающего общества, а материнская культура меньшинства.

Ж.-П. Сартр разрабатывал концепцию Другого в области феноменологической онтологии. Основной феноменологический постулат Ж.-П. Сартра заключается в том, что «видимость не скрывает сущности, она ее раскрывает; она *есть* эта сущность». Таким образом, «видимость», «кажимость» как феномен сознания становится сущностью материального объекта. Если сущность явления есть кажимость, которая больше не противопоставляется какому-либо *бытию*, возникает законная проблема *бытия этой кажимости* [5, с. 20-22].

Существование человеческой реальности описывается Сартром структурами *бытие-в* и *бытие-для*. Первая из них реализуется в структуре бытие-в-себе, последняя же существует в двух структурах: бытие-для-себя и бытие-для-другого. Чтобы понять все структуры бытия человеческой реальности, необходимо выяснить роль Другого в существовании этой реальности.

Существование Другого открывается в акте встречи с Другим, сначала благодаря взгляду Другого, а затем – и его телу, которые вторгаются в пространственно-временной континуум человека, изменяя его. В связи с этим Ж.-П. Сартр замечает: «...появление среди объектов моего универсума элементов дезинтеграции этого универсума я называю появлением определенного человека в моем универсуме» [Там же, с. 278]. Тем самым Другой позволяет субъекту открыть свое собственное существование. Одновременно Другой есть граница свободы субъекта. Таким образом, Другой конституирует субъекта – человеческую реальность или этническую реальность – «по новому типу бытия, которое должно поддерживать новые качества» [Там же, с. 247].

Я и Другой существуют в реальном физическом мире, и, встретившись случайно, начинают конституировать, влиять друг на друга – Я «перезагружает» Другого, Другой, в свою очередь, оказывает активное влияние на Я. Человек узнает о своей сущности через феномен Другого, и наоборот. Но самое важное, что нас привлекает в этой концепции, – это принцип, согласно которому Я и Другой равноправны, равновелики, равнозначны в своих характеристиках и отношениях друг к другу.

Феноменологическая концепция Другого позволяет этнической группе в мультикультурном обществе познать свою сущность только лишь благодаря Другому, т.е. другой этнической общности в ее «ино-этничности», «этно-инаковости».

Концепцию Другого французского философа Э. Левинаса считают оригинальным вариантом постклассической «метафизики».

Э. Левинас не утруждает себя формулированием конкретных понятий, терминов и определений. Стиль Левинаса, как утверждает Г. В. Вдовина, – это своего рода плетение («ткачество»), где одно определяется через другое, где «все связано со всем» и одновременно с единым центром, каким выступает Другой [1, с. 733].

Похожий взгляд мы можем наблюдать в философской системе Ж. Делеза и Ф. Гваттари при определении понятия «ризомы». В качестве одной из характеристик ризомы авторы выделяют «принципы соединения и однородности: любая точка ризомы может – и должна быть – присоединена к любой другой ее точке» [3, с. 12].

Сущность концепции Другого Э. Левинаса можно выразить в нескольких тезисах.

Во-первых: первой философией выступает этика, которая является предпосылкой всякой культуры и всякого смысла [4, с. 623].

Во-вторых: другой есть по преимуществу смысл. «Смысл – направленность к другому, указание на порыв вовне, к иному, отличному от “я”. Мир смысла первичен, он приходит из межличностного отношения, рождается в нем» [Там же, с. 734].

В-третьих: «Ответственность за Другого – это более строгое название того, что обычно именуют любовью к ближнему. Я ответствен за Другого даже тогда, когда он совершает преступление. Это сущность человеческого сознания: все люди ответственны одни за других, и Я – больше всех других» [Там же, с. 735].

Важнейшим философским откровением автора становится мысль о том, что между людьми, между человеком и Другим существует бездонная пропасть, поскольку они совершенно различны в своем субъективном сознании. Но если посмотреть на эту бездонную пропасть через «не-безразличие ответственности», то она предстает глубинной общностью между человеком и другим, «единством человеческого рода, обязанным своим существованием братству людей» [Там же, с. 593].

Исходя из этого утверждения, полагаем вполне допустимым экстраполировать фундаментальные положения концепции Другого Э. Левинаса на этническое бытие и сознание, важнейшим гуманистическим началом которого становится ответственность этноса за поступки Другого и даже за бытие Другого, которому этнос, оккупируя бытие, предоставляет возможность быть. Проблема сосуществования этноса с Другим есть проблема нравственная, поскольку этика, по Левинасу, первична, она существует прежде культуры, а значит и прежде этноса.

Таким образом, концепция Другого Э. Левинаса выражает гуманистический смысл сосуществования субъектов мультикультурального общества – людей, этносов, различных социальных общностей – в их уникальности и автономности, изначально ответственных друг за друга и объединенных в «человеческое братство». Этнокультурные различия эмигрантских диаспор превращаются из «водоразделов» в общее пространство жизнедеятельности.

Ю. Хабермас рассматривает философский смысл Другого в концепции «Вовлечение Другого», которая содержит несколько принципиально важных моментов.

Во-первых, Ю. Хабермас не дает точного определения «Другого». Однако, исходя из контент-анализа его работы «Вовлечение Другого», можно предположить, что «Другой» есть философская категория для обозначения: 1) этнической общности, 2) языковой группы, 3) конфессии, 4) жизненных форм или культурных форм жизни. К этому ряду следует добавить выступающую в форме Другого «картину мира», т.е. мировоззрение, о многообразии которых упоминал Ю. Хабермас. Все перечисленные ипостаси Другого должны обладать самостоятельностью и автономностью, что подтверждает их «инаковость» в демократическом обществе. Равное уважение к каждому распространяется не на себе подобных, но на личность другого или других в их инаковости [7, с. 48].

Во-вторых, в качестве «Другого» в концепции Ю. Хабермаса выступают «прирожденные меньшинства». Проблема меньшинств возникает в ситуациях, когда «культура политически господствующего большинства навязывает меньшинствам свои формы жизни и тем самым лишает граждан с иными культурными корнями эффективного равноправия» [Там же, с. 252]. В подобных ситуациях в качестве средства защиты «прирожденные меньшинства» апеллируют к «мнимому» праву на самоопределение. Однако, с точки зрения Ю. Хабермаса, «равноправное сосуществование Других не должно покупаться ценой фрагментирования общества» и его разрыва на множество субкультур [Там же, с. 255].

Другой есть условие и результат процесса отчуждения, поразившего все сферы жизнедеятельности современного общества. Правосознание человека, формирующееся в русле правового эгоцентризма, делит весь социальный мир на «Я» и «не-Я», причем последний член оппозиции представляет во всей своей абстракции образ правового Другого, Чужого, Чуждого мне.

В-третьих, «вовлечение» означает, по мнению Ю. Хабермаса, «не включение в ряды своих и отграничение от других, а означает, что границы общности оказываются открыты для всех – в том числе и для тех, кто чужд друг другу и хочет таковым оставаться» [Там же, с. 48]. Вовлечение Другого, таким образом, представляет собой механизм существования мультикультурного общества, включающего «другие» субкультуры в свою орбиту в качестве объектов, удерживаемых демократической силой равенства, солидарности и справедливости.

В-четвертых, мультикультурная дифференциация общества наряду с процессами глобализации становятся вызовами, которые превосходят возможности национальных государств. У нации, как утверждает Ю. Хабермас, есть два лица: нация граждан государства и нация соотечественников [Там же, с. 211]. Отсюда важнейшей задачей государства становится правовая организация наиболее эффективного взаимодействия гражданского и этнического компонентов. Мультикультурные общества могут сохранить единство лишь тогда, когда между чуждыми друг другу людьми будут установлены демократическая солидарность и справедливость, причем нацию соотечественников скрепляет солидарность, а нацию сограждан – справедливость.

Таким образом, «Другого» можно назвать в терминах Аристотеля «общественным» Другим. «Другой» предстает перед нами не в качестве феномена нашего сознания, а как объективный, независимый от нашего сознания конкретный материальный объект социального мира. «Другой» существует в параллельном пространственно-временном континууме до тех пор, пока его не вовлекли в наш мир.

В заключение следует добавить, что в философском дискурсе категории «мультикультурализм» и «Другой» логически корреспондируют друг с другом. В контексте концепции Другого мультикультурализм предстает как механизм равноправного сосуществования «других», каждый из которых формирует свой собственный мир. Философский смысл заключается в том, что мир Другого является не субъективным, но intersubjectивным, т.е. создаваемым всеми окружающими Другого субъектами. В результате экстраполяции intersubjectивного начала на мультикультурализм становится и более очевидной intersubjectивная природа меньшинств.

Список литературы

1. **Вдовина Г. В.** Ключевые понятия философии Э. Левинаса // Левинас Э. Избранное: Трудная свобода / пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2004. 752 с.
2. **Гуссерль Э.** Картезианские размышления. СПб.: Наука; Ювента, 1998. 315 с.
3. **Делез Ж.** Тысяча плато: капитализм и шизофрения // Делез Ж. Феликс Гваттари. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
4. **Левинас Э.** Избранное: Трудная свобода / пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2004. 752 с.
5. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
6. **Слинин А. Я.** Эдмунд Гуссерль и его «Картезианские размышления» // Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука; Ювента, 1998. 315 с.
7. **Хабермас Ю.** Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 419 с.

MULTICULTURALISM IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY OF THE OTHER

Khalturin Anatolii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
aonhalturin@gmail.com

The article examines the essence of multiculturalism as a social phenomenon involving the equitable co-existence of the cultures of various minorities. In this situation the philosophical conception of the Other developed in phenomenological traditions should be considered as the most successful explanation of its essence. The conception is represented in the interpretations of E. Husserl, Jean-Paul Sartre, E. Levinas and J. Habermas.

Key words and phrases: multiculturalism; conception of the Other; phenomenological method; ethnic minority; intersubjective world.